

АВИАЦИЯ НАКАНУНЕ КУРСКОЙ БИТВЫ. ПОДГОТОВКА И БОЕВАЯ РАБОТА 2-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА В АПРЕЛЕ 1943 ГОДА

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 марта 2015 г.

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы подготовки и боевые действия авиации Воронежского фронта накануне битвы на Курской дуге в апреле 1943 г. На основе архивных источников освещены изменения в составе, основные направления и результаты боевых действий 2-й воздушной армии на начальном этапе подготовки к Курской битве.

Ключевые слова: авиация, Курская битва, 2-я воздушная армия, Воронежский фронт, подготовка, аэродромы, воздушная разведка, боевые самолеты, бомбардировщики, истребители, авиадивизия.

Abstract: the article is concerned question of preparations and warfare of the Voronezh front air forces on the eve of the Battle of Kursk Bulge, in April 1943. Using archival data the author brings to light changes in military structure and main results of air warfare at the initial stage of preparations for the Battle of Kursk.

Key words: aviation, Battle of Kursk, 2nd Air Army, Voronezh front, preparations, air reconnaissance, military airplanes, bombers, ground attack aircraft, fighters, air division.

*70-летию Победы
в Великой Отечественной войне
посвящается*

В ходе наземных и воздушных сражений битвы на Курской дуге летом 1943 г. был сделан важнейший шаг на пути к Победе в Великой Отечественной войне. Но непосредственные предпосылки стратегической победы советских вооруженных сил, в том числе ВВС, в Курской битве закладывались накануне этого переломного сражения, в подготовительный период, в апреле-июне 1943 г. Апрель стал начальным этапом подготовки советских войск и авиации к решающей битве за коренной перелом в ходе всей войны.

В этот период была в основном выработана советская стратегия подготовки и проведения Курской битвы и развернута подготовка к отражению операции «Цитадель» – последнего стратегического наступления вермахта и люфтваффе во Второй мировой войне. Воздушная разведка выявила ударные группировки и другие приготовления войск и авиации противника к наступлению на Курск. Были нанесены первые успешные удары по немецким аэродромам на юге Курской дуги, началась упорная борьба за превосходство в воздухе.

В советской историографии (в работах И. В. Тимоховича, Г. А. Колтунова, Б. Г. Соловьева, М. Н. Кожевникова, В. Д. Соколова и др.) было положено начало освещению этих проблем. В современный

период эта работа была продолжена в монографиях В. Г. Горбача, Д. Б. Хазанова, В. Н. Замулина, В. А. Шамрая. В последнее время на данную тему были опубликованы также статьи В. А. Шамрая [1] и В. А. Панькова [2] (в диссертации последнего ей частично посвящен один из разделов третьей главы). Однако специальные работы о действиях авиации Воронежского фронта на начальном этапе подготовки Курской битвы еще не написаны.

Наземная обстановка на юге Курской дуги, в районах Белгорода и Томаровки, Корочи и Обояни, к апрелю 1943 г. определялась взаимным переходом к обороне. По этой причине воздушная обстановка характеризовалась определенным снижением активности как советских ВВС, так и люфтваффе (ВВС Германии). В марте 1943 г. в полосе Воронежского фронта было отмечено 2335 пролетов немецкой авиации [3, л. 140]. В апреле здесь было зафиксировано только 1458 самолетопролетов [4, л. 77]. Таким образом, активность пилотов люфтваффе уменьшилась более чем на треть. В то же время резко возросла активность авиации 4-го воздушного флота Германии в ночное время. В целом меньше вылетов стали совершать (по той же причине, а также вследствие нехватки горючего) и летчики 2-й воздушной армии.

Тем не менее обе стороны, наряду с подготовкой к возобновлению решающей борьбы за перелом, продолжали вести боевую работу в воздухе над Курской дугой и в оперативном тылу противника [5, с. 164]. Во второй половине апреля активность люфтваффе несколько повысилась, особенно в ночное

время. Немецкая авиация активно вела разведку аэродромов 2-й ВА, особенно мест базирования ночных бомбардировщиков 208-й нбад, а также коммуникаций в ближнем тылу. Одиночными машинами и группами самолетов пилоты 8-го авиакорпуса противника атаковали войска Воронежского фронта на поле боя, наносили удары по аэродромам и железнодорожным объектам. 160 самолетовылетов люфтваффе было выполнено ночью, а около 1,3 тысячи полетов – в дневное время суток [4, л. 77]. По ночам противник бомбардировал советские наземные войска, применяя, в частности, самолеты-штурмовики «хеншель» (ХШ-126).

К середине апреля по данным советской воздушной разведки было выявлено сосредоточение на ряде аэродромов харьковского аэроузла, т.е. непосредственно перед Воронежским фронтом, до 450 немецких боевых самолетов. Подавляющее большинство самолетного парка 8-го авиакорпуса люфтваффе составляли бомбардировщики (до 330 боевых машин), а менее четверти – истребители (120 самолетов) [там же, л. 78, 84].

В результате деятельности воздушных разведчиков 2-й ВА (особенно 50-го крап) уже в течение апреля были установлены основные районы (аэродромы) базирования ВВС противника (4-го ВФ) перед Воронежским фронтом и примерное количество располагавшихся на них боевых самолетов. По оценке автора данные авиаразведки 2-й ВА, особенно о численности и базировании немецкой авиации перед фронтом, «были довольно полными» [1, с. 122]. Основными авиабазами противника на тот момент были Полтава (до 150 самолетов), Конотоп (55 самолетов) и аэродромы Харьковского аэроузла: Сокольники (до 80 самолетов), Померки (до 50 самолетов), Основа (до 60 самолетов) и Рогань (до 50 самолетов), а также Подгорное (до 40 боевых машин) [4, л. 77].

С середины апреля двухмоторные истребители «мессершмитт» (Ме-110) применяли интенсивные действия против аэродромов 2-й ВА. При значительном противодействии советских истребителей или зенитной артиллерии они производили бомбардировки цели только с одного захода и нередко бесприцельно.

Но, если такого противодействия не было, пилоты люфтваффе беспрепятственно производили по несколько заходов на цель, нанося максимальный ущерб. Так было, например, при налете пятерки «мессершмиттов» (Ме-110) на аэродром Красная Поляна 22 апреля 1943 г., где базировалась эскадрилья самолетов-«ночников» У-2 (По-2). Не получая отпора, немецкие самолеты снизились до высоты бреющего полета и произвели 7 заходов на штурмовку. В результате ими было сожжено на стоянке 8 фанерных ночных бомбардировщиков легкомоторной авиации (208-й нбад 2-й ВА), а еще один самолет был сильно поврежден.

Однако это был редкий случай эффективного удара противника по аэродромам 2-й ВА в течение апреля 1943 г. В результате 6 остальных воздушных налетов (до 450 самолетоатак) было уничтожено 3 истребителя Як-7б и повреждено еще 3 самолета разных типов [там же, л. 86].

К апрелю 1943 г. в боевой состав 2-й воздушной армии генерал-лейтенанта С. А. Красовского входили 3 отдельные авиационные дивизии (2 штурмовые авиадивизии – 227-я и 291-я шад и 208-я ночная бомбардировочная авиадивизия) и 2 отдельных авиационных полка (50-й Краснознаменный разведывательный авиаполк и 454-й бомбардировочный авиаполк). Но 13 апреля 227-я шад передала 25 своих боевых самолетов 291-й шад и убыла на переформирование.

Кроме того, 2-й ВА были оперативно подчинены 3 авиационных корпуса РВГК – 1-й штурмовой (1-й шак), 1-й бомбардировочный (1-й бак) и 4-й истребительный (4-й иак), каждый из которых имел в составе по 2 авиадивизии. 2-й бак и 3-й иак, не закончив перебазирования на юг Курской дуги, убыли на Северо-Кавказский фронт.

Таким образом, всего в подчинении командарма Красовского числилось к концу апреля 8 авиационных дивизий, 2 отдельные и 6 в составе приданных авиакорпусов (208-я нбад, 294-я и 302-я иад на самолетах-истребителях Як-7б и Ла-5, 1-я гбад и 293-я бад, вооруженные фронтовыми бомбардировщиками Пе-2, 266, 291-я и 292-я шад на самолетах-штурмовиках Ил-2) [там же, л. 78].

Самолеты 2-й ВА базировались как на старых, так и на вновь построенных в течение марта-апреля в 40-70 километрах от линии фронта аэродромах (на рубеже Обоянь, Велико-Михайловка, Великий Бурлук). Ранее действующие аэродромные базы армии в районах Старого Оскола, Уразово и даже Россоси и Бутурлиновки в течение апреля были по-прежнему полностью и с большой перегрузкой заняты боевой частью (самолетами) 2-й ВА. Новые аэродромные площадки были, как правило, открытыми, за исключением ряда посадочных площадок 208-й нбад с хорошей естественной маскировкой. Западнее меридиана Обоянь аэродромная сеть для перебазирования части сил 2-й ВА ближе к линии фронта не была подготовлена. Зато вновь построенные аэродромы были оборудованы деревоземляными укрытиями (капонирами) [там же, л. 79].

На 1 апреля в составе отдельных дивизий (208-й нбад и 291-й шад) и полков (454-го бап и 50-го крап) 2-й ВА было 156 боевых машин. На 30 апреля их численность увеличилась до 210 самолетов. За апрель в эти части и соединения поступило 97 боевых машин (40 с завода, 48 из других частей и 9 из ремонта), а убыло 42 самолета. Так, 291-я шад получила 31 новый двухместный штурмовик Ил-2 с эвакуированного в

конце 1941 г. в район Куйбышева (ныне Самара) воронежского авиазавода № 18 и 32 самолета из других частей [там же, л. 89]. В составе оперативно подчиненных 2-й ВА 1-го шак и 4-го иак числилось 216 штурмовиков и истребителей [там же, л. 60]. По расчетам автора, с учетом прибытия 1-го бак, имевшего не менее 100 боевых машин, самолетный парк воздушной армии во второй половине апреля 1943 г. составлял более 500 боевых самолетов.

Это подтверждается и данными других архивных источников, согласно которым к середине апреля в составе 2-й ВА было 487 боевых машин авиации [1, с. 123; 6, л. 5]. Учитывая, что по данным разведки перед Воронежским фронтом было сосредоточено до 500 немецких самолетов [1, с. 122; 7, л. 174–177], можно сделать вывод, что на апрель 1943 г. соотношение сил в воздухе на юге Курской дуги было примерно равным.

По данным Штаба ВВС Красной Армии и Генштаба РККА авиация Воронежского фронта (2-я воздушная армия) «в апреле закончила сосредоточение приданных авиакорпусов». Ее основные силы базировались на оперативных аэродромах и готовились к активным боевым действиям [8, л. 296]. Тем не менее частью сил 2-я ВА продолжала вести определенную боевую работу в воздухе.

Наиболее ярким примером активных боевых действий авиации Воронежского фронта в апреле 1943 г. на первом этапе подготовки к гигантской летней битве на Курской дуге стала апрельская воздушная операция 2-й ВА против ряда аэродромов Харьковского аэроузла противника.

К сожалению, апрельский удар советской авиации по немецким аэродромам перед Воронежским фронтом почти не отражен в имеющейся литературе. Советские историки считали, что первая воздушная операция по уничтожению авиации противника на аэродромах в 1943 г. была предпринята в мае 1943 г. [9, с. 175; 10, с. 125]. Между тем уже во второй половине апреля в ходе крупного воздушного сражения на Кубани советская авиация (три воздушные армии, АДД и авиация Черноморского флота) наносила систематические удары по немецким аэродромам, уничтожив и повредив около 260 самолетов противника [9, с. 162]. 21 апреля командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутин высказал Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину предложение о разработке и проведении «крупной воздушной операции по уничтожению авиации противника на аэродромах», в частности, на юге Курской дуги [6, л. 3]. Первая воздушная операция 2-й ВА против аэродромов 8-го немецкого авиакорпуса была проведена в конце апреля 1943 г. и привела к уничтожению 17 боевых самолетов противника [1, с. 124].

Архивные источники позволяют более полно и точно оценить ее ход и итоги.

По плану апрельской воздушной операции летчики командарма Красовского должны были в 6 часов утра 27 апреля нанести одновременный удар с воздуха по 4 аэродромам Харьковского аэроузла. По плану аэродромы Померки и Сокольники атаковали 18 штурмовиков 1-го шак в сопровождении 23 истребителей 4-го иак. По аэродромам Основа и Рогань должны были действовать летчики отдельного 454-го бап майора Татулова.

Однако план операции был нарушен вследствие того, что звено фронтовых бомбардировщиков А 20-Б («Бостон») майора Полешука, не обнаружив цель – аэродром Рогань, в 6 часов 13 минут атаковали аэродром Основа. Однако и эта шестерка, и звено (шестерка «Бостонов») командира 454-го бап майора Татулова сбросили бомбы мимо цели, что было подтверждено фотографированием [4, л. 85].

В диссертации В. А. Панькова справедливо отмечено, что 454-му бап не удалось выполнить задачу по уничтожению самолетов противника на аэродромах Основа и Рогань. Полк формировался в глубоком тылу и прибыл на фронт недостаточно подготовленным. Штурманская подготовка пока была невысокой, что приводило порой к потере ориентировки на маршруте. Бомбардировщики 454-го бап еще не освоили в должной мере навыки прицельного бомбометания с больших высот [там же, л. 82, 83].

Однако, благодаря хорошей разведке и подготовке, а также умелым действиям летчиков-штурмовиков 1-го штурмового авиакорпуса по аэродромам Померки и Сокольники, апрельская воздушная операция 2-й ВА в целом оказалась успешной и привела к определенному ослаблению активности и ударной мощи авиации противника перед Воронежским фронтом.

Одной из причин апрельского удара по Харьковскому аэроузлу 4-го ВФ Германии было сосредоточение на его аэродромах к 10 апреля 1943 г. до 450 боевых самолетов противника и значительное усиление его активности в воздухе, в особенности учащение налетов люфтваффе на передовые советские аэродромы. Не исключено также, что дата проведения апрельской операции была связана с предполагаемым после окончания весенней распутицы, с первых дней мая 1943 г., началом крупного немецкого наступления на юге Курской дуги.

Наиболее эффективным из трех ударов по аэродромам 8-го немецкого авиакорпуса в районе Харькова был налет штурмовиков 667-го шап 1-го шак по аэродрому Сокольники, а вторым по результативности – удар штурмовиков 800-го шап 1-го шак по аэродрому Померки. Удар 454-го бап по аэродрому Основа оказался безрезультатным. Вылет на задание был начат вскоре после рассвета, в 5 часов утра 27 апреля 1943 г. Около 40 истребителей и штурмовиков подошли к цели «точно в назначенное время» и в 6 часов утра одновременно нанесли «внезапный удар»

по аэродромам Померки и Сокольники (в приказе фронта от 28.04.1943 «О результатах налета 2-й ВА на Харьковский аэроузел» в течение 27 апреля 1943 г. они именовались как аэродромы «Харьков-северный» и «Харьков – бывший аэродром НКВД» [11, л. 4].

Две группы штурмовиков 1-го шак под командованием старших лейтенантов Красота и Лопатина одновременно атаковали стоянки немецких самолетов на южной и северной окраинах аэродрома Сокольники. При планировании с высоты около километра штурмовики открыли пушечно-пулеметный огонь по самолетам противника. На высоте около полукилометра экипажи серийно сбросили все авиабомбы, а затем вновь открыли огонь и сбросили «эрэсы» (РС – реактивный снаряд). Один из двухмоторных истребителей «мессершмитт» при подходе советских самолетов пытался взлететь, но после длинной очереди сержанта Агеева самолет Me-110 загорелся на окраине аэродрома Сокольники. Успешно атаковала немецкие самолеты на аэродроме Померки и третья группа штурмовиков 1-го шак под командованием будущего Героя Советского Союза капитана Малова. По оценке штаба 2-й ВА одновременная атака двух харьковских аэродромов достигла «большого эффекта» потому, что апрельская воздушная операция была проведена «с полной внезапностью для противника».

Наблюдением экипажей штурмовиков Ил-2 было установлено наличие на аэродроме Сокольники 12 разбитых и сожженных двухмоторных немецких самолетов, а на аэродроме Померки – 5 уничтоженных боевых машин противника. Кроме того, в результате этого авианалета еще 19 немецких самолетов разных типов получили различные повреждения (выбыли из строя), а на аэродромах было создано несколько очагов пожара.

Таким образом, истребительная авиация противника не успела оказать противодействия внезапному налету ни над аэродромами, ни на маршруте следования самолетов 2-й ВА. Эффективность заградительного огня немецкой зенитной артиллерии в ходе этого первого, апрельского, удара по аэродромам 8-го авиакорпуса люфтваффе оказалась незначительной. При выходе штурмовиков из атаки был сбит прямым попаданием только один самолет Ил-2 сержанта Шушкарева. Подбитый ведущий штурмовик старшего лейтенанта Лопатина совершил вынужденную посадку на чужой территории. Из 39 участвовавших в операции боевых машин 2-й ВА было безвозвратно потеряно, следовательно, только два самолета Ил-2 (5 %).

Истребители сопровождения и блокировочная группа из состава 4-го иак свои задачи выполнили, обеспечив «надежное прикрытие» всех трех групп штурмовиков [4, л. 84, 85].

Таким образом, в течение апреля 1943 г. войска Воронежского фронта в условиях перехода к устойчивой обороне на южном фланге Курской дуги проявляли сравнительно незначительную боевую активность на суше. В то же время фронтовая авиация, 2-я воздушная армия, пополнившись самолетами и получив на усиление 3 авиакорпуса РГК, предпринимала более активные действия в воздухе, время от времени атакуя войска, переправы и аэродромы противника и прикрывая свои войска.

ВВС Воронежского фронта уничтожали живую силу и технику противника на переднем крае и в ближайшем тылу. Большую активность в данном направлении в этот период проявляла ночная легкомоторная авиация 2-й ВА. Своими систематическими ночными налетами она оказывала сильное деморализующее воздействие на немецкие войска. 208-я ночная бомбардировочная авиадивизия произвела за апрель 1943 г. более 1,5 тысяч ночных боевых вылетов, большей частью на штурмовку и бомбардировку противника [там же, л. 90].

В целом бомбардировочная авиация 2-й ВА систематическими ночными и дневными бомбовыми ударами срывала концентрацию немецких войск и техники перед передним краем. Действиями по переправам через р. Северский Донец (в районе Белгорода) фронтовая авиация препятствовала переброске подкреплений для немецкого гарнизона в Михайловке.

Летчики всех родов авиации 2-й ВА днем и ночью систематически и непрерывно вели воздушную разведку противника до рубежа Конотоп, Полтава, Красноград. В результате активной и эффективной деятельности воздушных разведчиков были вскрыты значительные перевозки противника и концентрация его резервов в районе немецкого Белгородско-Харьковского плацдарма. Это позволило фронтовому командованию правильно оценить намерения противника и заблаговременно принять необходимые контрмеры по подготовке и отражению спрогнозированного с помощью данных авиационной разведки большого немецкого наступления на юге Курской дуги. Кроме того, летчики 2-й воздушной армии уничтожали самолеты 8-го немецкого авиакорпуса на аэродромах. В приказе войскам Воронежского фронта от 28 апреля 1943 г. отмечались «высокие результаты» воздушной операции авиации Воронежского фронта в течение 27 апреля 1943 г., в результате которой на аэродромах Харьковского аэроузла ценой собственных небольших потерь были выведены из строя 36 боевых самолетов противника (из них 17 уничтожено, а 19 повреждено), что было подтверждено аэрофотосъемкой.

По оценке фронтового командования, это было достигнуто благодаря продуманной организации

апрельского налета 2-й ВА, внезапности одновременного бомбо-штурмового удара по основным аэродромам противника и в результате «самоотверженного поведения» летного состава, участвовавшего в данной операции.

Командирам 1-го шак и 4-го иак генералам Рязанову и Подгорному и всем участникам апрельской воздушной операции была объявлена благодарность Военного Совета Воронежского фронта. Особо отличившийся при налете на аэродромы летный состав был представлен к правительственным наградам [11, л. 4].

В целом вследствие перехода к обороне, начала подготовки к Курской битве (в том числе строительства новых аэродромов и перебазирования авиации 2-й ВА), необходимости обучения неопытного пополнения и условий весенней распутицы, а также из-за нехватки горючего авиация Воронежского фронта, наряду с развертыванием подготовительных мероприятий, вела и боевую работу, но в ограниченных масштабах. Однако поставленные фронтовым командованием боевые задачи, особенно по уничтожению немецких самолетов на аэродромах и ведению воздушной разведки противника, по оценке штаба 2-й ВА выполнялись в основном «своевременно и с большой эффективностью». Это подтверждали и данные аэрофотосъемки, и положительные отзывы наземных частей. Улучшение взаимодействия фронтовой авиации с наземными войсками Воронежского фронта в этот период отмечалось главным образом на участке 7-й гв. армии в районе Белгорода [4, л. 87, 88]. Только части 208-й ибд уничтожили и вывели из строя за апрель 1943 г. 45 автомашин (включая 2 автодис-

терны), 6 танков, 24 склада с горючим и боеприпасами и 6 переправ противника [там же, л. 92].

Таким образом, накануне Курской битвы уже в апреле 1943 г. наземные войска и авиация Воронежского фронта (2-я ВА) сделали первый шаг на пути к победе на Курской дуге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамрай В. А. Авиация Воронежского фронта (Вторая воздушная армия) в период подготовки Курской битвы / В. А. Шамрай // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 2. – С. 121–126.
2. Паньков В. А. Боевые действия советских ВВС перед началом Курской битвы, направленные на захват господства в воздухе / В. А. Паньков // Восток и Запад – вместе создавать будущее : исследования и документы о Курской битве / под ред. И. П. Цуканова. – Курск, 2013. – С. 237–241.
3. ЦАМО. – Ф. 28. – Оп. 11627. – Д. 1785.
4. ЦАМО. – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 26.
5. Красовский С. А. Жизнь в авиации / С. А. Красовский. – Минск, 1976.
6. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 419.
7. ЦАМО. – Ф. 10-й гв. шад. – Оп. 1. – Д. 10.
8. ЦАМО. – Ф. 28. – Оп. 11627. – Д. 1786.
9. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1968.
10. Кожевников М. Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 / М. Н. Кожевников. – М., 1985.
11. ЦАМО. – Ф. 302. – Оп. 4196. – Д. 17.

Воронежский государственный университет

Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Shamray V. A., Lecturer of the Modern History of Russia and Historical Records Department

E-mail: iskra@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35